

УДК 81. 367

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-8-20

СИГНАТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»)

Папуша И. С.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить свойства ядерных гермов поля языкового напряжения сложного синтаксического целого как языковой единицы и как интегранта / конститuenta текста.

Процедура и методы. В работе рассмотрены лексемы ядерных гермов поля языкового напряжения сложного синтаксического целого, функционирующие в макротексте как сигнатуры художественного образа. При проведении исследования применены методы сплошной выборки, наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и комплексный уровневый анализ сложного синтаксического целого.

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что ядерные гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого проявляют сигнатуры художественного образа как те знаки, которые позволяют выявить смыслы, отражающие и идиостиль автора, и систему его мировоззрения, и противоречия этой системы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию сложного синтаксического целого как языковой единицы, реализующей развёрнутое высказывание.

Ключевые слова: герм, поле языкового напряжения, развёрнутое высказывание, сигнатуры художественного образа, сложное синтаксическое целое

SIGNATURES OF AN ARTISTIC IMAGE IN A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE (BASED ON THE MATERIAL OF L. N. TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA")

I. Papusha

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the properties of the nuclear herms of the field of linguistic tension of a complex syntactic whole as a linguistic unit and as an integrant / constituent of the text.

Methodology. The paper considers the lexemes of the nuclear herms of the field of linguistic tension of a complex syntactic whole, functioning in the macrotext as signatures of an artistic image. The methods of continuous sampling, observation, generalization, interpretation of results and complex level analysis of a complex syntactic whole were used in the study.

Results. In the course of the study, it was revealed that the nuclear herms of the field of linguistic tension in a complex syntactic whole show the signatures of an artistic image as the signs that allow us to identify meanings that reflect both the author's idiosyncrasy, and the system of his worldview, as well as the contradictions of this system.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of a complex syntactic whole as a linguistic unit that implements an expanded utterance.

Keywords: complex syntactic whole, field of linguistic tension, herm, signatures of an artistic image, expanded utterance

Введение

Внутренняя структура сложного синтаксического целого (ССЦ) представлена системой гермов поля языкового напряжения (ПЯН), которые есть, по сути, активные языковые позиции, позволяющие воспринимать произведённое как равное продуцируемому, тем самым значительно упрощая процесс продуцирования / восприятия. Языковые единицы, входящие в тот или иной герм той или иной зоны поля языкового напряжения, приобретают определённую степень значимости в силу позиции этого герма, в силу дифференциальных и функциональных характеристик этого герма. И эта значимость, складывающаяся из комплекса языковых особенностей, начинает функционировать в художественном тексте в качестве сигнатуры для художественного образа. Термин «сигнатура» (от лат. *signatura* – обозначение) в нашей работе используется в значении *ярлык, сигнал* (от лат. *signum* – знак). Каждое сложное синтаксическое целое художественного текста представляет собой фрейм языковой информации, из которой и формируется образ как «акт и результат творческого претворения, преобразования действительности, когда чувственное в художественном произведении возводится созерцанием в чистую видимость»¹.

Сигнатуры художественного образа, попадая в гермы ядерной зоны поля языкового напряжения сложного синтаксического целого, представляют сам образ через его доминантные характеристики, декодирующие и поверхностные, и глубинные смыслы как микроидеи ССЦ, так и всего произведения. Заметим, что доминанта – «ядерное», сущностное значение из текста»², содержащее «смысловой ступок всего текстового отрезка» [4, с. 214],

она «имеет вполне объективный характер и должна вытекать из произведения, а не читательского (исследовательского) сознания или исторических условий» [7, с. 103].

Нельзя не согласиться с доктором филологических наук Л. Н. Чурилиной, утверждающей, что художественный образ «как субъект внутритекстовой коммуникации реконструируется в сознании читателя постепенно, в результате серии последовательных появлений, или серии вербальных презентаций» [8, с. 9]. Сложные синтаксические целые, выстраивая цепь «вербальных презентаций» художественного образа, выполняют в макротексте роль «маяков смысла», обеспечивая целостность самого образа, «который обладает самостоятельной жизнью и содержанием» [1, с. 26].

Наблюдая функционирование ядерных гермов поля языкового напряжения сложных синтаксических целых текста романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в одной из наших статей [5], мы продемонстрировали создание образа Наташи за счёт сигнатур художественного образа: *открытыми плечиками, и маленькими ножками, и открытых башимачках*. В настоящем исследовании мы продемонстрируем функционирование ядерных гермов поля языкового напряжения сложного синтаксического целого романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в фокусе одной из сигнатур художественного образа.

Сигнатуры образа Анны

Первое представление художественного образа позволяет выделить те его доминанты, которые автор сознательно или бессознательно закладывает в структуру образа как «базовые». Знакомство с героиней романа реципиент начинает с субъективного восприятия её Вронским – «наблюдатель обязательно отметит те черты, которые связаны с его восприятием» [2, с. 87]. Описание представлено двумя сложными синтаксическими целыми первой части романа.

¹ Образ художественный // Новая философская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155bae878519c2e6289cb55> (дата обращения: 10.07.2023).

² Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник для студентов вузов. М.: Academia: Смысл, 2005. С. 56.

ССЦ № 1

С привычным тактом светского человека, по одному взгляду на внешность этой дамы, Вронский определил её принадлежность к высшему свету. Он извинился и пошёл было в вагон, но почувствовал необходимость ещё раз взглянуть на неё – не потому, что она была очень красива, не по тому изяществу и скромной грации, которые видны были во всей её фигуре, но потому, что в выражении миловидного лица, когда она прошла мимо его, было что-то особенно ласковое и нежное¹.

В этом сложном синтаксическом целом четырнадцать гермов разного объёма: восемь периферийных, обеспечивающих целеустановку автора; три околядерных, посредством которых проявляется интенция автора, и три ядерных герма, актуализирующих микроидею ССЦ. С учётом того, что это первое сложное синтаксическое целое, репрезентирующее образ Анны – главной героини, его ядерные гермы (по одному взгляду на внешность этой дамы; ещё раз взглянуть на неё; но потому, что в выражении миловидного лица) наиболее важны для понимания и самого образа, и произведения в целом. Повтор корня в употреблённых в ядерных гермах родственных словах сигнализирует о том, что и образ героини, и весь текст романа ориентирован на те смыслы, которые сокрыты в семантике акцентированных автором слов. Слово *взгляд* в толковом словаре русского языка имеет следующие дефиниции: «1. Направленность зрения на кого-что-н. 2. Выражение глаз. 3. перен. Мнение, суждение»².

Этимологические словари рассматривают происхождение слова *взгляд* как производное от слова *глядеть*:

– «родственно лтш. (курземск.) *glendi* “ищи”, *glenst*, *glendēt* “смотреть, **искать**”, *nuogleñst* “увидеть, заметить”, ирл. *inglennat* “vestigant”, *atgleinn* “demonstrat”, ср.-в.-н.

glinzen “**блестеть**”, *glanz* “**блеск**”, норв. диал. *gletta* “глядеть”, ср.-англ. *glenten* “бросить взгляд”, норв. *glindra* “мигать”, возм., также ирл. *glend*, *glenn* “долина” (первонач. “просека”)³;

– «общеслав. суф. производное от *glědъ < *glendos* (> *гляд*, в диалектах со значением “взгляд” ещё известного), того же корня, что и латышск. *glendēt* “смотреть, искать”, нем. *glanz* “**блеск, глянец**” и т. д. Первоначальное значение “**сверкать, блестеть**” (открытыми глазами)⁴;

– словарь «Глаголь» так трактует слово *взгляд*: «приставочный корень -*взз-* / -*воз-* несёт в себе образ восхождения вверх. Основной древний корень *gyel первообразно значит “**блестеть, сверкать**”. Однокоренные слова *глянец, гламур, глаз*»⁵.

Словарные материалы представили слова лексико-семантического поля (ЛСП) с категориально-лексической (интегральной) семой ‘свет’: *взгляд* – *глядеть* – *свет* – *блестеть* – *блестящий* – *сверкать* – *блеск* – *светильник* – *свеча* – *искать* – *глаз* – *долина*. Слово *свет* «является базовым словом и имеет самое ёмкое и в то же время самое бедное по эмоциональной насыщенности лексическое значение. Вокруг данной лексемы, которая наиболее полно выражает общее и находится в позиции минимальной обусловленности от семантического окружения, группируются другие языковые единицы, которые в зависимости от контекста становятся элементами ядерной или периферийной зоны» [9, с. 30].

Ядерный герм *но потому, что в выражении миловидного лица* содержит сложное слово, один из корней которого повторяет корень -*вид-*, ранее использованный в периферийном герме *которые видны были во всей её фигуре*. В этимологическом словаре: «**Вид**. Общеслав. индоевроп. характера. Буквально – “то, что видно”. Ср.

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 66.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006. С. 79.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Е. М.: Прогресс, 1986. С. 418.

⁴ Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. С. 105–106.

⁵ Взгляд // Словарь «Глаголь»: [сайт]. URL: https://pervobraz.ru/slova/article_post/vzglyad (дата обращения: 10.07.2023).

лит. *véidas* «вид, лицо», греч. *eidós* «вид, фигура» и т. д.»¹. Полагаем, что в этом контексте слово *вид* можно включить в ЛСП *свет*.

Корень *-свет-* в этом ССЦ дважды в околоядерных гермах фигурирует в слове *свет* 2, т. е. является омонимом ранее рассмотренному слову *свет* 1 и имеет значения: «ограниченный круг людей, составляющий высший слой привилегированных классов буржуазно-дворянского общества; *светский* – прил. к *свет* (2) (в 3 знач.)»²: *С привычным тактом светского человека; её принадлежность к высшему свету*. Несмотря на то что в данном случае слово *свет* 2 омонимично слову *свет* 1, рассмотренному нами ранее, мы не можем не обратить на него внимания, т. к. концепт формируют оба слова и происхождение обоих слов идентично, на что указывает А. В. Семёнов в этимологическом словаре: «индоевропейское – *kuei(t)* (*свет*). Общеславянское – *svetъ* (*свет*). Древнерусское – *св(ять)ть*»³. На этом основании можно предположить, что омонимия в этом случае возникла вследствие распада полисемии. Отметим также, что «светскость», в понимании героя, самый важный критерий, определяющий диспозицию «свой / чужой». И в момент первой встречи Вронского и Анны они по этому критерию «свои» – и он, и она принадлежат высшему свету. Стержневой конфликт романа в дальнейшем будет развиваться в плоскости «свой / чужой», и Л. Н. Толстой обозначил его уже в первых ССЦ романа, которые потом функционируют как фоновые знания.

Заметим, что герм *не потому, что она была очень красива* в этом ССЦ попадает в периферийную зону поля языкового напряжения, проявляющую целеустановку автора, топографический хронотоп и

«смыслы Земли», и это свидетельствует о том, что «земная» красота Анны ни для автора, ни для графа Вронского не играет той роли, которую ей приписывают многие исследователи.

Первое и второе рассматриваемые сложные синтаксические целые разделяет автосемантическое сложное предложение минимальной структуры с придаточным времени: *Когда он оглянулся, она тоже повернула голову*. Эти ССЦ построены по разным матрицам внешней формы, а содержание этого предложения демонстрирует изменение ракурса взгляда графа Вронского.

ССЦ № 2

Блестящие, казавшиеся тёмными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на его лице, как будто она признавала его, и тотчас же перенесли на подходившую толпу, как бы лица кого-то. В этом коротком взгляде Вронский успел заметить сдержанную оживлённость, которая играла в её лице и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой, изгибавшей её румяные губы. Как будто избыток чего-то так переполнял её существо, что мимо её воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке. Она потушила умышленно свет в глазах, но он светился против её воли в чуть заметной улыбке»⁴.

В этом сложном синтаксическом целом пятнадцать гермов: восемь периферийных, три околоядерных и четыре ядерных герма. В аспекте сигнатур художественного образа нас интересуют ядерные гермы, проявляющие, кроме микроидеи ССЦ, метафизический хронотоп и «смыслы Неба»: *Блестящие, казавшиеся тёмными от густых ресниц, серые глаза; остановились на его лице; и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой; что мимо её воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке*.

¹ Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. С. 80.

² Свет // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. С. 172.

³ Свет // Семёнов А. В. Этимологический словарь: [сайт]. URL: <https://www.slovorod.ru/etym-semenov/sem-s.htm#sv> (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 66.

Выделенные нами в ССЦ № 1 слова лексико-семантического поля с архисемой 'свет' присутствуют в ядерных гермах и этого ССЦ: *блестящие – глаза – в блеске – взгляд*. Отметим, что у слова *свет* в малом академическом словаре одно из значений так и зафиксировано: «б. перен. Блеск глаз под влиянием какого-л. чувства, радостное, ясное выражение лица»¹, т. е. автор акцентирует внимание читателя на смыслах самого концепта «свет», полагаем, относительно образа Анны в большей степени – на значении «лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым»². Джек Трисиддер в словаре символов отмечает, что свет – «метафора для духа и самой Божественности, символизирует внутреннее просветление, явление космической силы, беспредельного добра и правды. Свет также символ бессмертия, вечности, рая, чистоты, откровения, мудрости, интеллекта, величия, радости и самой жизни»³.

Словосочетание *блестящие глаза*, повторённое дважды и выступающее в этом сложном синтаксическом целом в качестве сигнатуры художественного образа, использовано автором на протяжении текста романа, поэтому, полагаем, его можно считать лейтмотивом образа Анны:

*Из-за густых ресниц её блестящих глаз вдруг показались слёзы*⁴;

*Она не отвечала и, склонив немного голову, смотрела на него исподлобья вопросительно своими блестящими из-за длинных ресниц глазами*⁵;

¹ Свет // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. С. 172.

² Свет // Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2 / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. С. 303.

³ Свет // Трисиддер Дж. Словарь символов: [сайт]. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/18.htm (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 73.

⁵ Там же. С. 197.

*«Вы можете затоптать в грязь», – слышал он слова Алексея Александровича и видел его перед собой, и видел с горячным румянцем и блестящими глазами лицо Анны, с нежностью и любовью смотрящее не на него, а на Алексея Александровича; он видел свою, как ему казалось, глупую и смешную фигуру, когда Алексей Александрович отнял ему от лица руки*⁶;

*Она сжала губы и опустила блестящие глаза на его руки с напухшими жилами, которые медленно потирали одна другую*⁷;

*Анна задумчивыми блестящими глазами посмотрела на него и ничего не сказала*⁸;

*– Дайте, – сказала она, быстрым движением отбирая от Вронского карточки сына, которые он смотрел, и значительно блестящими глазами взглядывая на него*⁹;

*Он видел, что в ней происходило что-то особенное: в блестящих глазах, когда они мельком останавливались на нём, было напряжённое внимание, и в речи и в движениях была та нервная быстрота и грация, которые в первое время их сближения так прельщали его, а теперь тревожили и пугали*¹⁰;

*«Кто это?» – думала она, глядя в зеркало на воспалённое лицо со странно блестящими глазами, испуганно смотревшими на неё*¹¹.

Кроме того, представляя Анну, Л. Н. Толстой использует и другие слова лексико-семантического поля с категориально-лексической (интегральной) семой 'свет':

*Она знала это чувство и знала его признаки и видела их на Анне – видела дрожащий, вспыхивающий блеск в глазах и улыбку счастья и возбуждения, невольно изгибающую губы, и отчётливую грацию, верность и лёгкость движений*¹²;

⁶ Там же. С. 438.

⁷ Там же. С. 446.

⁸ Там же. С. 450.

⁹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 112.

¹⁰ Там же. С. 113.

¹¹ Там же. С. 334–335.

¹² Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 86.

– Да, я думаю, – отвечала Анна, как бы удивляясь смелости его вопроса; но **неудержимый дрожащий блеск глаз** и улыбки обжёг его, когда она говорила это¹;

Она сама чувствовала, что при виде его **радость светилась в её глазах** и морщила её губы в улыбку, и она не могла затушить выражение этой радости²;

– Я хочу, чтобы вы поехали в Москву и просили прощенья у Кити, – сказала она, и **огонёк замигал в её глазах**³;

Взгляд её зажгётся знакомым ему огнём, она быстрым движением подняла свои красивые, покрытые кольцами руки, взяла его за голову, посмотрела на него долгим взглядом и, приблизив своё лицо с открытыми, улыбающимися губами, быстро поцеловала его рот и оба глаза и оттолкнула⁴ и т. д.

Следует обратить внимание на дважды повторённое в ядерных гермах и один раз в околядерном герме (*Она потушила умышленно свет в глазах*) ССЦ № 2 слово *глаза*, входящее в ЛСП с интегральной семой *свет*, – на протяжении романа оно многократно акцентированно автором, особенно при представлении Анны, следовательно, оно тоже есть сигнатура художественного образа, выявленная нами благодаря гермам ядерной зоны поля языкового напряжения. Происхождение и значения слова *глаз*, фиксируемого в источниках от XVI–XVII вв., в этимологических словарях имеет следующие дефиниции:

– «первоначально значило “блестящий шарик”, “кругляш”. ... Происхождение этого слова объясняют по-разному, связывая его то с германским “Glas” – “стекло”, то с русским “гладкий”»⁵;

– «сторонники исконного происхождения возводили форму *glazъ, например, к праиндоевропейскому корню **gel-* ‘круглый’. ... это загадочное слово часто соотносили и соотносят с данными германских языков, например, английским *glare* ‘сверкать’, древневерхненемецким *glas* ‘стекло’, древнеанглийским *glær* ‘янтарь, смола’ и др. Первоначальное значение праславянского *glazъ в этом случае восстанавливается как ‘блестящий камень’»⁶.

Можно предположить, что Л. Н. Толстой, рисуя образ главной героини, отталкиваясь от трактовки слова *глаз* (древнерусского – *око*) из Евангелия: «Сказал Господь: светильник тела есть око; итак, если око твоё будет просто, то и всё тело твоё светло будет; если же лукаво будет, то и тело твоё темно. ... Если же тело твоё всё светло и не имеет некоей тёмной части, будет светло всё, когда светильник блистанием просвещает тебя» (Лк: 11: 34–37). Словарь символов предлагает такое понимание смыслов, составляющих концепт «глаз»: «На смысл символа указывает изречение Плотина о том, что глаз не мог бы смотреть на солнце, если бы в каком-то смысле сам не был солнцем. Исходя из того, что солнце – это источник света и что свет является символом разума и духа, процесс видения представляет собой духовный акт и символизирует понимание»⁷. Образ Анны вбирает в себя и те смыслы, которые ретранслируются через слово *глаз*, которое одновременно входит в ЛСП с интегральной семой '*свет*' и образует другое ЛСП, где оно само является интегральной семой. Например:

*Над креслом висел овальный, в золотой раме, прекрасно сделанный знаменитым художником портрет Анны. Алексей Александрович **взглянул на него. Непроницаемые глаза** насмешливо и нагло смотрели на него, как в тот последний вечер*

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 90.

² Там же. С. 135.

³ Там же. С. 147.

⁴ Там же. С. 201.

⁵ Глаз // Успенский Л. В. Этимологический словарь школьника: [сайт]. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/g/глаз> (дата обращения: 10.07.2023).

⁶ Глаз и очи // О жизни слов. Этимология и история русского языка: [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-et.ru/istoriya-yazyka/etimologiya/glaza-i-ochi> (дата обращения: 10.07.2023).

⁷ Символ и аллегория – символ и художественная экспрессия // Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. С. 51.

их объяснения. Невыносимо нагло и вызывающе подействовал на Алексея Александровича вид отлично сделанного художником чёрного кружева на голове, чёрных волос и белой прекрасной руки с безмянным пальцем, покрытым перстнями¹.

Сигнатура непроницаемые глаза свидетельствует о том, что Каренин не ощущает «лучистой энергии», исходящей от жены, он не попадает в её «круг света», а Серёжа связан с матерью по основанию «проявлять свет»: *Блестящие нежностью и весельем глаза Серёжи потухли ...*².

Автор фиксирует состояния героини через рассматриваемую нами сигнатуру художественного образа – *глаза*. Например, в следующем ССЦ № 3 интересующие нас элементы находятся в выделенном околоядерном герме:

ССЦ № 3

*Подле дамы в тюрбане и плешивого старичка, сердито мигавшего в стекле подвигавшегося бинокля, Вронский вдруг увидел голову Анны, гордую, поразительно красивую и улыбающуюся в рамке кружев. Она была в пятом бенуаре, в двадцати шагах от него. Сидела она спереди и, слегка оборотившись, говорила что-то Яшвину. Постанов ее головы на красивых и широких плечах и сдержанно-возбуждённое сияние её глаз и всего лица напомнили ему её такую совершенно, какую он увидел её на бале в Москве*³.

Тот факт, что сигнатура переместилась в зонах ПЯН, свидетельствует об изменении «выделенности» качества света, излучаемого героиней. Ядерный герм этого ССЦ (*гордую, поразительно красивую и улыбающуюся в рамке кружев*) представляет определения Анны вне ЛСП с архисемой 'свет' и является обособленным согласованным

определением к прямому дополнению *голову Анны* (периферийный герм), и смыслы, заключённые в нём, выражены грамматическими формами: определения согласуются не с существительным *Анны* (Р. п.), а с именем существительным *голову* (В. п.). Полагаем, что именно в этом сложном синтаксическом целом автор, умышленно допуская грамматическое несоответствие, акцентирует внимание реципиента на чувстве надвигающейся катастрофы.

В ССЦ № 4 определение *блестящем* уже не связано с глазами Анны, но внутренней скрепой текста выступает дистантная связь однокоренных слов в ядерных гермах двух ССЦ: *в рамке* (см. ССЦ № 3) – *из рамы*. И этот повтор разных форм этого слова, концентрируя внимание реципиента, выступает как сигнатура художественного образа: Анна ограничена установками высшего общества (*свет 2* – омоним), и это неестественно природе её *света*, и противоестественно для Анны:

*Это был портрет Анны, сделанный в Италии Михайловым. В то время как Степан Аркадьич заходил за трельяж и говоривший мужской голос замолк, Левин смотрел на портрет, в блестящем освещении выступавший из рамы, и не мог оторваться от него. Он даже забыл, где был, и, не слушая того, что говорилось, не спускал глаз с удивительного портрета. Это была не картина, а живая прелестная женщина с чёрными вьющимися волосами, обнажёнными плечами и руками и задумчивой полуулыбкой на покрытых нежным пушком губах, победительно и нежно смотревшая на него смущавшими его глазами. Только потому она была не живая, что она была красивее, чем может быть живая*⁴.

В развитии образа его растождествление с доминантным качеством выстроено по градации: в каждом последующем сложном синтаксическом целом Анна и *свет* (лучистая энергия) всё дальше отстоят друг от друга:

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 300.

² Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 96.

³ Там же. С. 118.

⁴ Там же. С. 273.

ССЦ № 4

Она даже не верила своей руке и подошла к трюмо, чтоб увидеть, причёсана ли она в самом деле или нет? Она была причёсана и не могла вспомнить, когда она это делала. «Кто это?» – думала она, глядя в зеркало на воспалённое лицо со странно блестящими глазами, испуганно смотревшими на неё. «Да это я», – вдруг поняла она, и оглядывая себя всю, она почувствовала на себе его поцелуй и, содрогаясь, двинула плечами. Потом подняла руку к губам и поцеловала её¹.

В первом ядерном герме ССЦ № 4 словосочетание *блестящими глазами* распространено обстоятельством образа действия *странно*, и всё сложное словосочетание является определением словосочетания *на воспалённое лицо*. Полагаем, что так автор фиксирует качественное изменение самой «лучистой энергии», уже осознаваемое героиней.

В последнем сложном синтаксическом целом, относящемся к образу Анны, ядерный герм *вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом* содержит саму архисему 'свет' соответствующего ЛСП. И это, на наш взгляд, подтверждает нашу гипотезу: образ Анны формируется словами, входящими в это лексико-семантическое поле, и они его маркируют, выступая особыми смысловыми знаками – сигнатурами. И в последнем ССЦ свет – свет свечи (*И свеча, при которой она читала* – периферийный трёхуровневый герм), где свеча – метафора самой героини.

ССЦ № 5

Она хотела подняться, откинуться; но что-то огромное, неумолимое толкнуло её в голову и потащило за спину. «Господи, прости мне всё!» – проговорила она, чувствуя невозможность борьбы. Мужичок, приговаривая что-то, работал над железом. И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, *вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом*, осветила ей всё то, что прежде было во мраке, затрепала, стала меркнуть и навсегда потухла².

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 334–335.

² Там же. С. 348–349.

Надо отметить, что свеча «символизирует индивидуализированный свет и, следовательно, жизнь индивидуума, в противоположность жизни космоса и вселенной»³, а также – «свеча краткостью своего существования символизирует одинокую трепетную человеческую душу»⁴. Гермы этого сложного синтаксического целого демонстрируют противопоставленность «смыслов Неба» («Свет традиционно приравняется к духу»⁵) и «смыслов Земли» (потухшая свеча).

Сигнатуру художественного образа Анны *блестящие глаза* (и другие, входящие в ЛСП *свет*) распространяют разные эпитеты: *казавшиеся тёмными от густых ресниц, серые глаза*⁶; *дрожащий, вспыхивающий блеск в глазах*⁷; *неудержимый дрожащий блеск глаз*⁸; *лицо её блестело ярким блеском; но блеск этот был не весёлый*⁹; *и злой свет зажёгся в её за минуту пред этим нежных глазах*¹⁰; *с особенным блеском в глазах*¹¹; *зловещий блеск, который он видал в глазах жены*¹²; *значительно блестя глазами*¹³; *с особенным, непонятным ему блеском глаз взглянув на него*¹⁴; *сдержанно-возбуждённое сияние её глаз*¹⁵; *особенный блеск осветил лицо Анны*¹⁶; *со странно блестящими глазами*¹⁷. Эпитеты и распространя-

³ Свеча, горящая // Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. С. 456.

⁴ Свеча // Тресиддер Дж. Словарь символов: [сайт]. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/18.htm (дата обращения: 10.07.2023).

⁵ Свет // Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. С. 455.

⁶ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 66.

⁷ Там же. С. 86.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Там же. С. 153.

¹⁰ Там же. С. 199.

¹¹ Там же. С. 216.

¹² Там же. С. 387.

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 115.

¹⁵ Там же. С. 118.

¹⁶ Там же. С. 275.

¹⁷ Там же. С. 335.

ющие члены, передавая разные чувства и состояния героини, определяют многогранность сигнатуры.

Глаза светятся и блестят и у других героев романа, но никогда эти качества не пересекаются с особенным светом «лучистой энергии» Анны:

Полный огня глаз её (Фру-фру. – И. П.) косился на подходящего Вронского¹;

... в ней (в Лизе Меркаловой. – И. П.) был блеск настоящей воды бриллианта среди стёкол. Этот блеск светился из её прелестных, действительно неизъяснимых глаз²;

Вронский вошёл в переднюю. Брови его были нахмурены, и глаза блестели злым и гордым блеском³;

Всё подвижное лицо Михайлова вдруг просияло: глаза засветились⁴;

Блестящие глаза (больного туберкулёзом Николая Левина. – И. П.) строго и укоризненно взглянули на входившего брата⁵;

Серёжа, сияя глазами и улыбкой и держась одною рукой за мать, другою за няню, топтал по ковру жирными голыми ножками⁶.

Надо отметить тот факт, что на протяжении романа мы не встретили ни одного эпитета, определяющего глаза Анны, хотя глаза других героев имеют определённые оценки: *зовущие к себе прекрасные задумчивые глаза её* (Лидии Ивановны; выделено нами. – И. П.)⁷; *из её* (Лизы Меркаловой. – И. П.) *прелестных, действительно неизъяснимых глаз*⁸; *а пред ним, тяжело дыша, лежала Фру-Фру и, перегнув к нему*

голову, смотрела на него своим прелестным глазом⁹.

Свет, исходящий от Анны, не её свойство, а нечто, избравшее её для трансляции этой силы. И это подтверждает сама героиня: *Вы говорите – энергию. Энергия основана на любви. А любовь неоткуда взять, приказать нельзя¹⁰.*

Образы света в романе «Анна Каренина»

Кроме представленного образа Анны, наполненного трансцендентным светом, в романе проявлен и образ света как высшего общества, и образ света внешнего, обрамляющего образ главной героини и обладающего субстанциональностью.

Образ высшего общества (света) прослеживается на протяжении всего романа в явном противопоставлении свету самой героини:

Наделавшая столько шума и обратившая особое внимание связь его с Карениной, придав ему новый блеск, успокоила на время точившего его червя честолюбия¹¹;

Одна перемена, которую заметил в нём Вронский, было то постоянное, тихое сияние, которое устанавливается на лицах людей, имеющих успех и уверенных в признании всеми этого успеха. Вронский знал это сияние и тотчас же заметил его на Серпуховском¹²;

Она положила блестящую под лампой кольцами и белизной руку на его рукав¹³;

Серые глаза адвоката старались не смеяться, но они прыгали от неудержимой радости, и Алексей Александрович видел, что тут была не одна радость человека, получающего выгодный заказ, – тут было торжество и восторг, был

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 205.

² Там же. С. 317.

³ Там же. С. 375.

⁴ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 41.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ Там же. С. 108.

⁷ Там же. С. 87.

⁸ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 317.

⁹ Там же. С. 210.

¹⁰ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 276.

¹¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 323.

¹² Там же. С. 325.

¹³ Там же. С. 880.

*блеск, похожий на тот злоедейский блеск, который он видал в глазах жены*¹;

– Возможно всё, если вы предоставите мне полную свободу действий, – не отвечая на вопрос, сказал адвокат. – Когда я могу рассчитывать получить от вас известия? – спросил адвокат, подвигаясь к двери **и блестя и глазами, и лаковыми сапожками**²;

Никогда ещё невозможность **в глазах света** его положения и ненависть к нему его жены и вообще могущество той грубой таинственной силы, которая, вразрез с его душевным настроением, руководила его жизнью и требовала исполнения своей воли и изменения его отношений к жене, не представлялись ему с такой очевидностью, как нынче. Он ясно видел, что **весь свет** и жена требовали от него чего-то, но чего именно, он не мог понять³;

Он называл Вронского – **ваши сиятельство**⁴;

Это самое испытывал Вронский относительно **света**. Хотя он в глубине души знал, что **свет закрыт** для них, он пробовал, не изменится ли теперь **свет** и не примут ли их. Но он очень скоро заметил, что хотя **свет** был открыт для него лично, он был закрыт для Анны. Как в игре в кошку-мышку, руки, поднятые для него, тотчас же опускались пред Анной⁵;

Капельдинер-старичок снял шубу с Вронского и, узнав его, назвал **«ваши сиятельство»**⁶;

На сцене певица, **блестя обнажёнными плечами и бриллиантами**, нагибаясь и улыбаясь, собирала с помощью тенора, державшего её за руку, неловко перелетавшие через **рампу** букеты и подходила к господину **с рядом посередине блестящих помадой волос**, тянувшегося длинными руками через рампу с какою-то вещью, – и вся публика в партере, как и в ложах, суежилась, тянулась вперёд, кричала и хлопала⁷.

Свет, связанный с высшим обществом, поверхностный, «отражённый», не лучистый. Это свет-глянец (от нем. Glanz – «блеск, лоск»)⁸. Одно из значений слова **лоск** в словаре Д. Н. Ушакова: «перен. ‘Внешний налёт, поверхностный слой чего-нибудь’ (книж.)»⁹. Для придания предмету глянца и зеркального блеска его долго и тщательно полируют, для придания человеку лоска его долго и тщательно «доводят» до соответствия требованиям светского общества, живущего в рамках тех условностей, которые формировались по жёсткому регламенту: «этикет и прецедент определяли все нюансы повседневной жизни и поведения высшего света»¹⁰.

Полагаем, что Л. Н. Толстой, сопоставляя на протяжении романа омонимы **свет 1 / свет 2**, сталкивая значения слов и содержания лексем, наполняет образ Анны теми смыслами, которые в процессе восприятия способствуют превращению «индивидуального женского существа в неотделимый от своего лучезарного источника луч вечной Божественной женственности» [6, с. 50]. Не случайно сигнатуры художественного образа главной героини находятся в ядерных гермах поля языкового напряжения сложного синтаксического целого, транслирующих «смыслы Неба».

Образ внешнего света. «Самостоятельную жизнью и содержательностью» в романе обладает и сам многогранный образ света: **яркое солнце, весёлый блеск зелени, блеск июньского утра**¹¹; **крыши домов, блестящие в лучах спускавшие**

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 387.

² Там же. С. 389.

³ Там же. С. 447.

⁴ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 46.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Там же. С. 117.

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Глянец // Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка: [сайт]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/g/глянец> (дата обращения: 10.07.2023).

⁹ Лоск // Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: [сайт]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/l/лоск> (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁰ Церемониалы российского Императорского двора. [Электронный ресурс]. URL: http://www.plam.ru/hist/carskaja_rabota_xix_nachalo_xx_v/p3.php (дата обращения: 10.07.2023).

¹¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 240.

гося солнца¹; петли белой, блестящей под светом лампы шерсти²; блестящую под лампой кольцами и белизной руку³; свет молнии⁴; при свете звёзд⁵.

Анна, наполненная светом «лучистой энергии» и отвергнутая светским обществом («высшим светом»), взаимодействует с образом света-понимания – «... Опять я понимаю всё», – сказала себе Анна ... И Анна обратила теперь в первый раз тот яркий свет, при котором она видела всё, на свои отношения с ним, о которых прежде она избегала думать. ... «... Если я уеду от него, он в глубине души будет рад». Это было не предположение, – она ясно видела это в том пронзительном свете, который открывал ей теперь смысл жизни и людских отношений⁶. Надо заметить, что и этот свет, по её ощущениям, враждебен героине: *Разве все мы не брошены на свет затем только, чтобы ненавидеть друг друга и потому мучать себя и других?*⁷

В одном из последних сложных синтаксических целых, представляющих читателю Анну, один из ядерных гермов (*перенеся свет на них*), с одной стороны, демонстрирует свет-понимание, а с другой – свидетельствует о том, что Анна утратила свою «лучистую энергию», являющуюся базовой энергией её сущности:

*И, взглянув на краснощекого мужа и худую жену, она поняла, что болезненная жена считает себя непонятой женщиной и муж обманывает её и поддерживает в ней это мнение о себе. Анна как будто видела их историю и все закоулки их души, перенеся свет на них. Но интересного тут ничего не было, и она продолжала свою мысль*⁸.

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18: Анна Каренина. Части 1–4. М.: Художественная литература, 1934. С. 331.

² Там же. С. 379.

³ Там же. С. 380.

⁴ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19: Анна Каренина. Части 5–8. М.: Художественная литература, 1935. С. 394.

⁵ Там же. С. 399.

⁶ Там же. С. 343.

⁷ Там же. С. 344.

⁸ Там же. С. 346.

Но образ света в романе продолжает свою жизнь и после гибели Анны. Его начинает являть Кити:

*Зарумянившееся лицо её, окруженное выбившимися из-под ночного чепчика мягкими волосами, сияло радостью и решимостью*⁹;

Как ни мало было неестественности и условности в общем характере Кити, Левин был всё-таки поражён тем, что она казалась теперь перед ним, когда вдруг все покровы были сняты и *самое ядро её души светилось в её глазах*¹⁰;

*Взгляд её, и так светлый, ещё более светлел, по мере того как он приближался к ней*¹¹.

И свет, исходящий от Кити, свет иной природы: в сигнатурах её художественного образа нет слов, связанных с образом Анны (*блестящие глаза, блеск глаз и т. п.*).

Образ Левина тоже связан с сигнатурой свет, но он «пропускает через себя» свет-откровение:

*И вдруг из того таинственного и ужасного, нездешнего мира, в котором он жил эти двадцать два часа, Левин мгновенно почувствовал себя перенесённым в прежний, обычный мир, но сияющий теперь таким новым светом счастья, что он не перенёс его*¹²;

*Новое радостное чувство охватило Левина. При словах мужика о том, что Фоканыч живёт для души, по правде, по-Божью, неясные, но значительные мысли толпою как будто вырвались откуда-то иззапери и, все стремясь к одной цели, закружились в его голове, ослепляя его своим светом*¹³.

Лев Николаевич Толстой «играет» разными значениями слова свет, тем самым делая ёмкими и полиэдрическими и понятие «свет», и концепт «свет».

⁹ Там же. С. 285.

¹⁰ Там же. С. 285.

¹¹ Там же. С. 295.

¹² Там же. С. 293.

¹³ Там же. С. 376.

Заключение

Академик РАН, доктор философских наук, профессор А. А. Гусейнов, исследуя философское учение Л. Н. Толстого и приравнивая его самого к учителям человечества (Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Магомет, Иисус, Франциск Ассизский, Лютер, Торо), указал на основную проблему в убеждениях великого мыслителя: «Внутренняя стройность учения Толстого, его нравственная безупречность и логическая доказательность основаны на том, что насилие прямо противоположно любви. ... Любить – значит следовать воле Бога. ... Проблема, однако, в том, чтобы знать эту волю. Вот

её-то, согласно Толстому, знать невозможно» [3, с. 9]. На наш взгляд, каждый образ, созданный великим русским гением, есть один из вариантов поиска в соответствии с «нравственной программой индивидуально ответственного поведения человека на основе этики непротивления злу силой» [3, с. 9]. А выйти на глубинные смыслы каждого художественного образа позволяющая гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого, проявляющие его маркёры, знаки, символы, коды, сигнатуры.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2009. № 35 (173). Вып. 37. С. 20–26.
2. Герасименко Н. А. Описание внешности человека как способ выражения отношения к нему // Язык и актуальные проблемы образования: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2018 г. / под ред. Е. И. Артамоновой, О. С. Ушаковой. М.: МАНПО, 2018. С. 86–90.
3. Гусейнов А. А. Философское наследие Л. Н. Толстого // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 2. С. 5–21.
4. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
5. Папуша И. С. Гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого как средство создания художественного образа // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой современного русского языка МГОУ Павла Александровича Леканта, Москва, 24–25 ноября 2017 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 360–364.
6. Соловьёв В. С. Смысл любви. М.: Путь, 1995. 288 с.
7. Тороп П. Тотальный перевод. Тарту: Научный поиск, 1995. 256 с.
8. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М.: Флинта: Наука, 2011. 236 с.
9. Шаталова О. В. Свет, блеск и сияние поэтического языка прозы М. М. Пришвина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 28–36.

REFERENCES

1. Borisova E. B. [On the Content of the Concepts of “Artistic Image” and “Imagery” in Literary Criticism and Linguistics]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskuststvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art History], 2009, no. 35 (173), iss. 37, pp. 20–26.
2. Gerasimenko N. A. [Description of a Person’s Appearance as a Way of Expressing Attitude towards Him]. In: *Yazyk i aktual’nye problemy obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 31 yanvarya 2018 g.* [Language and Actual Problems of Education: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 31, 2018]. Moscow, MANPO Publ., 2018, pp. 86–90.
3. Guseynov A. A. [The Philosophical Legacy of Leo Tolstoy]. In: *Filosofskij zhurnal* [Philosophy Journal], 2018, vol. 11, no. 2, pp. 5–21.

4. Krasnyh V. V. *Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii* [Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2001. 270 p.
5. Papusha I. S. [Hermes of the Field of Linguistic Tension of a Complex Syntactic Whole as a Means of Creating an Artistic Image]. In: *Racional'noe i emocional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 85-letiyu Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, doktora filologicheskikh nauk, professora, zaveduyushchego kafedroj sovremennogo russkogo yazyka MGOU Pavla Aleksandrovicha Lekanta, Moskva, 24–25 noyabrya 2017 g.* [Rational and Emotional in Russian: A Collection of Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the Honored Scientist of Russia, Doctor of Philology, Professor, Head Pavel Alexandrovich Lekant, Department of Modern Russian Language, Moscow State Educational Institution, Moscow, November 24–25, 2017]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2017, pp. 360–364.
6. Solov'yov V. S. *Smysl lyubvi* [The Meaning of Love]. Moscow, Put' Publ., 1995. 288 p.
7. Torop P. *Total'nyj perevod* [Total Translation]. Tartu, Nauchnyj poisk Publ., 1995. 256 p.
8. Churilina L. N. "Yazykovaya lichnost'" v *hudozhestvennom tekste* ["Linguistic Personality" in a Literary Text]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2011. 236 p.
9. Shatalova O. V. [Light, Brilliance and Radiance of M. M. Prishvin's Poetic Language Prose]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2023, no. 1, pp. 28–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Папуша Ирина Сергеевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой славянской филологии и культуры коммуникации Государственного университета просвещения, академик Международной академии наук педагогического образования;
e-mail: is.papusha@outlook.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina S. Papusha – Dr. Sci. (Philology), Head of the Department, Department of Slavic Philology and Culture of Communication, State University of Education, Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education;
e-mail: is.papusha@outlook.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Папуша И. С. Сигнатуры художественного образа в сложном синтаксическом целом (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 8–20.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-8-20

FOR CITATION

Papusha I. S. Signatures of an Artistic Image in a Complex Syntactic Whole (Based on the Material of L. N. Tolstoy's Novel "Anna Karenina"). In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 4, pp. 8–20.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-8-20